

Когда Вэнь Сюй вошёл в зал, Вэй Ин спрятался за дружеским взмахом руки и добродушной улыбкой. В общем, он не возражал против наследника Вэня. Если их предоставляли самим себе, они неплохо ладили.

Резкий удар по ребрам заставил Усяня вздрогнуть и хмуро взглянуть на старшего брата.

— Что? — тихо прошипел он.

— Прояви уважение, — прошептал в ответ А-Яо. — Он здесь не как друг.

— Пттт, — выдал Вэй Ин, но сделал, как было сказано.

Хотя его дружба с наследником Вэнь уже не была такой, как даже год назад, у него оставались надежды. Одно время у него даже были надежды что-то восстановить с Цзян Чэном и Цзян Яньли, но Цзян Чэн был за пределами его способности сделать невозможное. Что касается девы Цзян, то он сомневался, что они будут чем-то большим, чем случайными знакомыми. В конце концов, она была благородной девой, которой суждено было выйти замуж либо за Павлина, либо за кого-то столь же благородного, а он был обычным заклинателем, которому было предназначено досаждать благородным.

Возможно, для него и Вэнь Сюя было слишком поздно, так думали сестра Цин и все остальные, и, судя по выражению лица Вэня, они, вероятно, были правы.

Вэнь Сюй занял место, на которое приглашающим жестом указал Лань Цижэнь, а его ученики расселись позади него. Вэнь Чао нахмурился из-за отсутствия подходящего места для него, но когда он открыл рот, чтобы возмутиться, его брат послал ему ледяной взгляд. И, вместо того чтобы заговорить, он прислонился к ближайшему столбу и отказался смотреть на кого-либо вообще.

— Спасибо, что пришли, — сказал Лань Цижэнь, неодобрительно хмурясь и поглядывая на второго наследника Вэнь. — Особенно в это трудное время. Я очень надеюсь, что вашему отцу лучше.

Одна бровь Вэнь Сюя вздёрнулась вверх, как будто он не совсем поверил в искренность великого учителя Ланя.

— Я ценю Вашу заботу, — ответил он с лёгким оттенком иронии в голосе. — Отец отдыхает.

Отдыхает? Судя по письму, которое Вэй Ин получил от сестры Цин, отдых был мягким способом описать возможное состояние Вэнь Жоханя. С другой стороны, что должен был сказать Вэнь Сюй? Мой отец мёртв? Мой отец в коме? Мой отец — бормочущая, пускающая слюни оболочка, которая никогда больше не будет править? Нет. «Отдыхает» было лучшим политическим ответом.

Рядом с лидерами Цзян лицо Цзян Ваньиня превратилось из бледного и болезненного в покрытое пятнами и ярко-красное. Его глаза сузились и горели ненавистью, когда он пронзительно уставился на Вэнь Чао.

— Ты! Ты сделал это со мной! - не в силах сдержаться, закричал он, вскакивая на ноги, и немного пошатнулся, прежде чем взять себя в руки.

Вэнь Чао злобно рассмеялся.

— Я сделал это с тобой? - прохрипел он грубым голосом. — Это ты ожидал, что я буду выполнять твои приказы. Ты получил то, что заслуживаешь!

— Как ты смеешь?! — Цзян Ваньинь сплюнул и бросился на него.

Вэнь Чао взвизгнул и толкнул ученика Вэнь перед собой прямо на наследника Цзяна, несмотря на то, что знал, что тот теперь слаб. Цзян Фэнмянь поймал сына на руки и заставил его сесть, что-то шепча ему на ухо.

— Получил то, что заслужил? — прорычала госпожа Юй, вставая. Цзыдянь усыпал пол искрами, когда она сжала кулак. — Как ты смеешь?! Что мог сделать мой сын, чтобы твой питомец уничтожил его ядро?

Выражение лица Вэнь Чжюлю осталось пустым, когда он посмотрел на неё.

— Не жди от меня пощады, Чжао Чжюлю, — отрезала Цзыюань. — Потеря рук — ничто в сравнении с тем, что ты сделал! Ты и этот сопляк умрёте на конце моего кнута к тому времени, как этот день закончится!

— Моя госпожа. — Цзян Фэнмянь с трудом, но сумел усадить жену.

— Что, Фэнмянь, что?! — прорычала она с убийственным выражением лица. — Что ты можешь сказать? Кто-то должен встать на защиту твоего сына и нашего Ордена, раз уж ты не способен. Всё, что ты можешь сделать, это съежиться и умиротворять, в то время как твой сын теряет всё! — Её взгляд стал более острым, а верхняя губа скривилась. — Или это то, что ты хотел? Убрав своего сына — моего сына — с дороги, ты можешь поставить сына той женщины на место лидера?!

— Она говорит обо мне? - спросил у А-Яо Вэй Ин, поражённый тем, что госпожа Юй могла так подумать.

Мэн Яо раздражённо и разочарованно вздохнул:

— Я думаю, что да, к сожалению. Теперь, по крайней мере, мы знаем, откуда эту чушь взял Цзян Ваньинь.

— Молчать! — приказал Лань Цижэнь, и его собственный хмурый взгляд стал таким же резким, как у ястреба. — Госпожа Юй, это последний раз, когда я предупреждаю Вас, чтобы Вы сдерживали себя. Такие вспышки бесполезны.

— Хорошо сказано, — с ухмылкой сказал Цзинь Гуаншань, вступая в зал, надменно и гордо, словно высшее существо, Павлин же следовал за ним, выглядя так, будто у него выпало несколько перьев.

— Что ты здесь делаешь? — спросила госпожа Юй, всё ещё пытая от ярости.

Неприятный человек сел между Лань Цижэнем и Вэнь Сюем, как будто собирался взять на себя ответственность:

— Мой сын — свидетель деликатной политической ситуации. Конечно, я здесь, чтобы присматривать за интересами Цзинь. — И его взгляд при этом скользнул в сторону Вэй Ина.

— Кажется, мне нужна ванна, — пробормотал Усянь себе под нос.

Лань Чжань притянул жениха к себе, почти спрятав за широкими ланьскими рукавами. В зале сразу стало на пару градусов прохладнее, и Цзинь Гуаншань откашлялся, прежде чем неловко ухмыльнуться.

Лань Цижэнь стукнул чашкой по столу:

— Теперь, когда все собрались, нам лучше всего начать. Как всем присутствующим известно, здесь, в Облачных Глубинах, произошли определённые инциденты, которые привели к катастрофическим последствиям, таким как травмы, увечья и смерть. Все, собравшиеся здесь, обязаны выяснить подробности событий, чтобы справедливость восторжествовала. В этом свете я попрошу каждого вовлечённого человека поделиться своей версией событий. — Он снова обратил острый взгляд на госпожу Юй. — Перерывы недопустимы. Все согласны?

По комнате пронёсся ропот согласия, хотя несколько человек не выглядели довольными ограничением.

— Хорошо. Тогда я призываю Мэн Уяо начать с чтения показаний его брата, Сюэ Яна, юноши, который всё ещё восстанавливается после полученных травм.

— Почему этого мальчика здесь нет? — спросил Цзинь Гуаншань с высокомерной ухмылкой. — Конечно, его раны не могут быть такими серьёзными.

— Хотя юный Сюэ Ян чувствует себя хорошо физически, было решено, что он пережил достаточно травм. Было бы жестоко подвергнуть мальчика такому допросу, — объяснил учитель Лань со всем терпением человека, разговаривающего с малышом.

— У Вас есть список этих травм? — спросил Вэнь Сюй, прежде чем лидер Цзинь успел ответить.

— Да. — Лань Цижэнь передал ему документ.

Наследник Вэнь приподнял бровь и послал своему брату неодобрительный взгляд. Вэнь Чао ответил кислым выражением лица и начал ковырять свои ногти.

Мэн Яо меж тем прочистил горло и начал информировать присутствующих о действиях охранников Вэнь. Он закончил тем, что А-Ян сообщил, что нападавшие сказали, что везут его в Цишань по приказу второго наследника.

При этом Вэнь Чао издал истеричный крик:

— Ложь!

— Ты опровергаешь его историю? — фыркнул Не Минцзюэ.

— Да! Зачем мне этот кусок...

— Следи за своим языком! — рявкнул Вэй Ин, не позволяя подлецу обзывать своего младшего брата.

— Ты! Это ты следи за своим языком! Это всё твоя вина! Кто ты такой, чтобы спрашивать с тех, кто принадлежит к Солнцу?

— Видите, я же говорил вам, что это его вина! — подхватил Цзян Чэн, обращаясь к своим родителям, и ткнул пальцем в сторону Вэй Ина.

Не в силах удержаться на месте, Усянь взвился на ноги:

— Как я в этом виноват? Я пытался избегать вас обоих с тех пор, как вы прибыли.

— Это твоя вина, потому что ты проклятый слуга и считаешь себя выше своего места! — настаивал Цзян Чэн.

— Ага, — поддержал Вэнь Чао, скрестив руки с видом превосходства. — Значит, ты можешь

что-то нацарапать на бумаге? Ну и что?

— Не соглашайся со мной, ты, чёртова задница, — прорычал Цзян Чэн, перебираясь через других, чтобы толкнуть Веня. — Ты тот, кто приказал этой мерзости уничтожить моё ядро!

Вэнь Чао оттолкнул его.

— А почему? — Он засмеялся, и его глаза стали яркими и дикими. — Кто ползал у моих ног? О, бедный я. Этот слуга лучше меня. Бедный я. Он не заслуживает своего ядра. Он просто грязная крыса. Пожалуйста, поставьте его на место.

— Заткнись! — потребовал Цзян Ваньинь, пятясь к родителям.

— Что? — одновременно спросили Лань Цижэнь и Вэй Ин.

Вэй Ин в замешательстве опустился на подушку рядом с Лань Чжанем. Цзян Чэн хотел, чтобы Вэнь Чжулю уничтожил его ядро? Неужели он действительно так его ненавидит?

— Вэнь Чао, хватит! — приказал Вэнь Сюй, пытаясь унять брата.

— Ты презренный сопляк! — выплюнула госпожа Юй, вставая и направляя Цзыдянь ко второму наследнику Вэнь.

Вэнь Чао взвизгнул и бросился к Вэнь Чжулю:

— Спаси меня!

Мужчина посмотрел на свои культы, и выражение его лица затуманилось от стыда. Но он заставил себя подняться на ноги и встал между Вэнь Чао и госпожой Юй.

Она насмеялась над ним:

— Чжао Чжулю, ты думаешь, что сможешь спасти его от меня?

— Я умру, пытаясь, — просто ответил тот.

Эта сцена вызвала у Вэй Ина тошноту. Рука, Плавающая Ядра, уже лишился обеих рук из-за прихотей своих хозяев. Что ещё он был готов отдать за них? Затем он снова подумал о семье Цзян и о своих нескольких годах с ними. Если бы он не сделал выбор уйти, чем бы он пожертвовал ради них?

— Подходящее последствие для твоих действий, — сказала госпожа Юй и позволила Цзыдяню взлететь.

Вэнь Сюй отбил хлыст своим мечом:

— Не смей, госпожа Юй, иначе ты подтолкнешь Цишань Вэнь к действиям, о которых Юньмэн Цзян пожалеет!

— Ты смеешь мне угрожать?! - в запале рявкнула она, и её глаза засверкали лиловым, как кольцо на указательном пальце.

— Хватит! — взревел Не Минцзюэ, заставив зал погрузиться в тишину.

— Спасибо, лидер Ордена Не, — произнёс Лань Цижэнь, его лицо покраснелось. — Я считаю, что этого вполне достаточно со всех сторон. Мои ученики сопровождают каждого из вас в ваши покои, и мы продолжим это испытание после того, как все успокоятся.

Когда почти все ушли, Вэй Ин спрятал лицо в ладонях:

— Прошу прощения за всё это, учитель Лань, — сказал он, взглянув сквозь пальцы.

Мужчина издал насмешливый смешок:

— Вэй Усянь, как бы я ни ожидал, что ты будешь причинять бесконечные неприятности во время этих занятий, этот беспорядок — не твоя вина. Действия других — не твоя вина. — Он вздохнул и потёр лоб. — Ванцзи, Сичэнь, возьмите своих женихов и оставьте меня на минутку в покое, пожалуйста.

— Да, дядя, — ответили оба его племянника и поклонились, когда он уходил.

— Погоди, что? — воскликнул Сичэнь, выпрямляясь, и его глаза расширились, когда он с надеждой посмотрел на А-Яо.

Они оба уставились друг на друга, их улыбки становились всё шире и шире во время их безмолвного диалога. Наконец, Сичэнь усмехнулся и взял А-Яо за руки, а тот скромно опустил глаза.

— Ура! Свершилось! — возликовал Вэй Ин и, подхватив своего жениха под локоток, потянул его к двери.

Он скользил игривым взглядом по Лань Чжаню и напевал весёлую мелодию, пока они

следовали к цзинши.

<http://tl.rulate.ru/book/120105/5095163>